

пулярность Америки возрастает пропорционально увеличению американской экономической помощи странам Азии и Африки» (стр. 49). Он приходит к выводу, что американская «помощь», которую США упорно выдают за благо,—на самом деле не что иное, как завуалированная форма атомного колониализма и новая кабала для народов Азии и Африки.

Кто угрожает народам Востока?

В современной международной обстановке афро-азиатские народы должны еще теснее сплотить свои ряды в борьбе за мир и национальную независимость. В этом отношении в рецензируемой книге можно выделить следующие основные моменты, на которые Харин Шах обращает особое внимание.

Во-первых, решающая линия раздела в политической жизни современного Востока проходит не внутри Востока, как это изображают апологеты колониализма, а между возрождающимся Востоком, с одной стороны, и колонизаторским Западом—с другой. По словам автора, почти все европейские державы имеют общие интересы в защите своих экономических и политических позиций в Азии и Африке. Единство так называемого «свободного мира» Вашингтон обычно стремится создать вокруг обветшалого знамени антикоммунизма. Но и по таким проблемам, как независимость Алжира и Гоа, будущее подопечных территорий, то есть в тех случаях, когда уже «коммунистической угрозой» абсолютно нельзя шантажировать, Запад также проявляет поразительное единодушие. «Иными словами, колониальное порабощение азиатских и африканских стран,—пишет Харин Шах,—является основой самой системы западных держав» (стр. 142). Поэтому для народов Востока совершенно неприемлемо «сплочение» на антикоммунистической основе, чего упорно добивается Запад. При этом автор подчеркивает, что шумная кампания против «международного коммунизма» поднимается в то время, когда миллионам простых людей Азии и Африки в действительности угрожает «международный колониализм» (стр. 158).

Национально-освободительное единство в Азии и Африке цементируется общими задачами борьбы против колониализма. Убедительным примером этого служит Бандунг, укрепление сотрудничества арабо-азиатской группы стран внутри Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, международному блоку колониальных держав независимые государства Востока противопоставляют свое единство. Харин Шах решитель-

но выступает против тех, кто пытается подорвать позитивный нейтралитет путем создания «афро-азиатского блока в качестве третьей силы» (стр. 138).

В странах Азии и Африки все более широким и всеобъемлющим становится требование о ликвидации иностранных баз и выводе чужеземных войск. Эти требования вызваны стремлением укрепить мир и подорвать позиции атомного колониализма. «Отношение народов Азии к западным державам,—пишет автор,—преломляется через борьбу за ликвидацию колониализма, за сохранение мира, за расширение зоны мира...» (стр. 290).

В-третьих, для независимых государств Азии и Африки борьба за мир—это не вопрос тактики «приспособления» или «выжидания». Политика мира отвечает коренным жизненным интересам всех народов Востока. «Для них,—подчеркивает автор,—крушение мира будет означать одновременно полное крушение всех надежд на непрерывное и быстрое развитие их экономики на многие десятилетия вперед» (стр. 138).

В борьбе за мир интересы азиатско-африканских народов совпадают с

интересами советского народа. «Подтверждено многочисленными людьми, посетившими Советский Союз,—пишет Харин Шах,—что его лучшие надежды связаны с непреодолимой верой в длительный мир. Как могут в этих условиях страны Азии и Африки проявлять радушие к внешней политике Америки с ее антисоветской военной начинкой?» (стр. 70).

В рецензируемой монографии не все разделы написаны на одинаковом уровне. Харин Шах далек от понимания целей международного рабочего и коммунистического движения. Поэтому в своей книге он иногда допускает суждения, с которыми никак нельзя согласиться. Но в целом автор «Великого отречения» убедительно отражает нарастающее недовольство широких слоев индийской общественности колониалистской политикой США. В правдивой, яркой и остро полемической форме развенчав миф об американском «антиколониализме», индийский публицист горячо и убежденно выступает в защиту тезиса о неизбежном крушении атомного колониализма и полной победе национально-освободительного движения народов Востока.

Вл. Ли

ИСТОРИК ИЛИ АДВОКАТ КОЛОНИЗАТОРОВ?

M. Giteau. Histoire du Cambodge, Paris, Didier, 1957, 182 p.
М. Жито. История Камбоджи, Париж, 1957, 182 стр.

В начале 1958 года в столице Камбоджи Пном-Пене состоялась торжественная церемония: посольство Франции передало камбоджийскому министерству просвещения несколько тысяч экземпляров книги М. Жито «История Камбоджи». Естественно, возникает вопрос: каковы содержание и смысл этого щедрого дара? Что написано в этой книге?

М. Жито — хранительница Национального музея в Пном-Пене. Ей принадлежит ряд весьма интересных исследовательских работ по камбоджийскому искусству. Но в данном случае она неожиданно выступает в новой роли — толкователя исторических и политических событий.

История Камбоджи вызывает интерес многих специалистов по странам Юго-Восточной Азии. В ней не-

мало белых пятен, неясностей, еще не разгаданных тайн. И дело не только в том, что Камбоджа на протяжении веков была ареной кровопролитных войн — колониальных и межлоусобных. За исключением небольшого числа добросовестных французских исследователей историей камбоджийского народа почти никто настоящему не занимался. Страна на протяжении ряда десятилетий была закрыта для нефранцузских исследователей, а колонизаторы сознательно отстраняли от изучения истории Камбоджи самих камбоджийцев.

В книге М. Жито 180 страничек небольшого формата. Но все же объективному автору удалось бы дать хоть в общих чертах серьезный анализ социального и экономического развития Камбоджи. Однако в книге М. Жито ничего подобного нет.

Со страницы на страницу кочуют имена различных камбоджийских монархов, даты царствований, описания придворных интриг и перетасовок правящей верхушки.

Даже исключительно богатый со- бытиями период камбоджийской истории, известный под названием ан- корского (XI—XIII века), сводится к описанию деятельности королей Сурьявармана II и Джаяварма- на VII; ни словом автор не упоми- нает о тех людях, которые созда- вали великолепные памятники Анг- кора, о том, какова была жизнь тру- дящихся в ту далекую эпоху.

В книге совершенно не чувствуется подлинного дыхания времени, причи- ны событий не вскрыты, их движу- щие силы не названы. Нить истори- ческой закономерности тонет в эмпи- рическом перечне дворцовых перево- ротов, войн и восстаний. Кстати, кто восстает, против кого и против чего — тоже остается совершенно неясным. Для неспециалиста по прочтении кни- ги М. Жито история Камбоджи оста- нется такой же загадкой, какой она была прежде.

На всей книге прежде всего явно сказались неправильная методология автора, который поставил себе целью объяснить те или иные исторические события не с социально-экономиче- ской точки зрения, а с точки зрения простого хронологического повество- вания об этих событиях. Но при такой методологии работе следовало бы дать не многообещающее назва- ние «История Камбоджи», а имено- вать ее «Хронологическая летопись камбоджийских королей».

Может быть, не стоило бы столь подробно останавливаться на этой слабой книге, страдающей обычными пороками буржуазной историографии, если бы не одно обстоятельство. М. Жито, неожиданно повернув от привычного перечисления событий к «обобщающим» выводам, пишет, что «государственная мудрость» властите- лей Камбоджи с середины прошлого века сводилась к стремлению отдать страну во власть французским окку- пантам. Чем ближе автор книги под- ходит к современности, тем более от- четливо сквозь его маску «объектив- ного» историка проступает лицо яро- го апологета французского колони- ализма.

Еще яснее проявляется эта позиция М. Жито при описании деятельности королей Нородома (1859—1904 годы), Сисовата (1904—1927 годы) и Сисо- вата-Монивонга (1927—1940 годы). Вот несколько высказываний М. Жи- то, связанных с этим периодом. Ка- саясь вынужденного подписания ко- родем Нородомом в 1863 году дого- вора о протекторате Франции над

Камбоджей, она пишет: «Договор с Францией... означал поворот в кхмер- ской истории. Камбоджа вступила в совершенно новый период» (стр. 164). И далее: «Начиная с правления ко- роля Нородома под влиянием Фран- ции Камбоджа познала быстрое раз- витие во всех областях. Под фран- цузским руководством организова- лась администрация современного ти- па. Экономическая жизнь прогресси- ровала одновременно с культурной. Этот прогресс явился результатом франко-кхмерского сотрудничества» (стр. 165).

Еще безапелляционнее высказы- вается М. Жито о деятельности королей Сисовата и Сисовата-Мо- нивонга. «Правление этих королей, — пишет она, — было отмечено дальней- шим экономическим, культурным и социальным развитием королевства... Целью народного образования было предоставление молодым камбоджий- цам возможности получить под руков- одством французских учителей необ- ходимые знания... Все это могло быть осуществлено благодаря объединению усилий между элементами, пришед- шими из Франции, и камбоджийским персоналом» (стр. 167—168).

Человек, хоть сколько-нибудь зна- комый с «благоденствиями» француз- ских колонизаторов в странах Индо- Китая, вряд ли сможет спокойно чи- тать эти высказывания М. Жито, яв- ляющиеся явной и откровенной за- щитой империалистического господ- ства Франции в странах Индо-Китая.

М. Жито, видимо, не учитывает то- го обстоятельства, что если трудно проверить ее утверждения относи- тельно преданкорского или анкор- ского периодов камбоджийской исто- рии, то факты французской колони- альной политики из новой и новей- шей истории ни для кого не состав- ляют секрета. Обратимся же к этим фактам.

По М. Жито, получается, что ко- ролю Нородом добровольно передал Камбоджу под протекторат Франции. Между тем исторически доказано, что некий Лагре, возглавлявший в 1863 го- ду миссию «доброй воли» к королю Нородому, чуть ли не силой заста- вил его подписать договор о протек- торате. Известно также, что сразу же после отъезда Лагре из Пном- Пеня король Нородом отправился в Бангкок, чтобы подписать с королем Сиамом секретный договор, аннули- рующий протекторат Франции. Одна- ко французские эмиссары в Сиаме воспрепятствовали этому.

Не было никакой идиллии и после подписания договора 1863 года, как это изображает М. Жито. Уже через год в Камбодже разразилось первое восстание камбоджийского народа

против французских колонизаторов. В дальнейшем подобные восстания не прекращались из года в год.

М. Жито утверждает, что «под влиянием Франции» прогресс наблю- дался во всех областях жизни Кам- боджи — в административном управ- лении, экономике, образовании и т. д.

Что касается административных усовершенствований, то не кто иной, как премьер-министр Камбоджи принц Нородом Сианук, в одной из своих недавних статей в газете «Реа- лите камбоджён» писал, что навяз- занная Камбодже французская адми- нистративная и юридическая система совершенно не соответствует кам- боджийским традициям и условиям.

О французском «вкладе» в народ- ное образование Камбоджи, которым восхищается автор книги, о «пре- доставлении молодым камбоджийцам возможности получить под руков- одством французских учителей необхо- димые знания» свидетельствуют циф- ры, также приводимые Нородомом Сиануком. Он сообщает, что в 1945 году (формально последний год французского протектората) в стране с населением в четыре с лишним миллиона человек было всего 260 на- чальных школ (35 тысяч учеников) и четыре средние школы.

В камбоджийских газетах сейчас можно найти немало жалоб на отсут- ствие национальных научных и тех- нических кадров. Во многих мини- стерствах Камбоджи до сих пор си- дят французские «советники». Это — плод колониальной «просветительской деятельности».

Эти факты (их можно было бы привести еще больше) ясно показы- вают, что М. Жито взялась за неблагодарную задачу — во что бы то ни стало обелить французских колонизаторов, удерживавших Кам- боджу на положении отсталой коло- нии. И характерно, что М. Жито лишь мимоходом сообщает о том, что «Нородом Сианук добился от Фран- ции независимости для своего коро- левства». Как, какими жертвами, ка- кой ценой камбоджийский народ до- бился этого — М. Жито предпочитает не уточнять. Автор словно забывает о том, что народ Камбоджи совме- стно с народами Вьетнама и Лаоса в течение восьми лет с оружием в ру- ках добивался изгнания французских «благодетелей».

Книга М. Жито в своей основной части является тщетной попыткой оправдать колониализм, изобразить его как этакое «доброе, но непо- нятого ангела». Подобная попытка ничего не сулит, кроме неудач.

А. КУРОВ